

Барбара не смогла сдержаться. Почувствовав прикосновение, она вздрогнула.

— Прости, дорогая. Руки немного холодные?

— Нет, профессор. Это просто моя... грудь... весьма чувствительна.

— О, я вижу. Но боюсь, этот курс тебе не поможет с этим. Скорее даже станет хуже, ну, или, смотря как ты к этому отнесёшься. Понимаешь, крем вызывает рост груди, включая нервные окончания вокруг всей поверхности молочных желез. Сейчас у тебя может быть миллион нервных окончаний, но вскоре они могут увеличиться во много раз.

— А этот крем, — спросила она, — Для чего его разработали?

— Мы надеялись вырастить части тела, которые были травмированы в несчастных случаях, или полностью отсечены. Этот препарат все ещё проходит испытания. До сих пор мы не сталкивались с побочными эффектами, за исключением, как я уже сказал, повышения чувствительности на обработанных участках. Начнем?

Барбара кивнула и увидела, как профессор одел хирургические перчатки, достав большой тюбик крема. Она легла спиной на маленькую койку, а профессор выдавил большую порцию крема на свои пальцы. Барбара снова задрожала, когда гель оказался на её груди.

Медленно и чувственно, он начал массировать её сиськи, полностью покрывая полные, упругие шары блестящим кремом. Очередная порция геля, и снова он помял её сиськи, пока крем не растворился в коже, потом процесс повторился. Его опытные пальцы уделили особое внимание соскам. Он крутил их до тех пор, пока крем не впитывался в темные ареолы и жестко вставшие соски. Ему потребовался почти целый час, чтобы использовать весь гель из тюбика.

У Барбары побелели костяшки пальцев, которыми она плотно сжала простынь. Бедро она держала плотно сведёнными вместе, словно пыталась ими потерять свою киску, и даже небольшая испарина покрыла её лоб и верхнюю губу.

— На сегодня все, милочка. Все в порядке?

— Да... да... спасибо, профессор, — задыхаясь сказала она, проигнорировав лифчик, и сразу набросив на себя рубашку.

— Завтра, в то же время, — сказал он ей вслед.

Дверь кабинки женского туалета резко захлопнулась, и Барбара опустила крышку унитаза и уселась на неё. Отведя в сторону трусики, она начала мастурбировать с такой яростью, с какой не мастурбировала никогда в жизни.

Ей не понадобилось и пятнадцати секунд, чтобы разжечь оргазм в своих чреслах. Пальцы мелькали над клитором так, словно от этого зависела её жизнь. Никогда в жизни Барбара не была так сильно возбуждена.

На следующее утро она проснулась в своей постели. Поднявшись, Барбара сразу же ощутила разницу под ночной рубашкой. Следуя в ванную, она почувствовала утяжеление в груди, как будто на неё что-то повесили.

Раздевшись, Бэтгерл зачарованно посмотрела на себя в зеркало. У неё были сиськи. Большие сиськи. Они увеличились где-то на три дюйма, и на один размер. Её пальцы дрожали, когда она нежно обхватила их. Муки радости пронзили грудь, вызвав чувственный отклик в нижних частях тела. Чем больше она их сжимала, тем жарче ей становилось. Застонав, девушка едва не кончила.

Следующие несколько дней превратились, своего рода, в рутину. Она приходила в кабинет, профессор одаривал её комплиментами по поводу её новых доек и нежно осматривал их. Потом она ложилась, и он втирал в её грудь тюбик крема.

Профессор, казалось, получал истинное удовольствие от своей работы. Барбара сжимала простыни и терла друг об друга бедра, потом, когда все заканчивалось, выбегала из кабинета, неслась в дамскую комнату, и яростно мастурбировала, доводя себя до умопомрачительного оргазма.

Наконец, наступил последний день терапии. Грудь Бэтгерл в обхвате теперь достигала 44 дюйма, а дойки достигли монументального шестого размера. Она чувствовала эти изменения на всем пути в Старр Лэбс. Вся её грудь вздрагивала при каждом шаге, и Барбара ощущала, как взгляды всех мужчин, проходящих мимо, устремляются на неё.

Неужели так себя ощущают все грудастые женщины? Неужели все они не могут избежать похотливых взглядов самцов, которые не в силах отвести глаз от большой груди? Их это бесит, или некоторые упиваются своей властью, над безвольными мужиками?

В офисе она застенчиво сняла рубашку и бюстгальтер под пристальным взглядом старого профессора. Почему она стеснялась, оставалось тайной, так как он массировал её сиськи последние четыре дня. Может быть, это было вызвано её чувствами к профессору, которые за эти дни изменились.

Большинство времени с ним, её либидо было подвержено максимальной нагрузке, и несмотря на возраст профессора, он все равно был мужчиной. Несколько раз, Барбара едва сдержалась, чтобы не притянуть его к себе.

Сиськи под его чутким руководством разрослись в две огромные насыпи мягкой, округлой, податливой плоти, вместе с ареолами и сосками, которые выросли в равной пропорции. Темная окружность вокруг сосков разрослась на три дюйма. А в центре соски стали толстыми и невероятно чувствительными и отзывчивыми. Малейшего трения было достаточно, чтобы они

завелись.

Когда Барбара легла на спину, её новая грудь слегка отвисла в сторону, и это было для неё в диковинку, так как её натуральные сиськи были твердыми и стоячими, гордо восседая на грудной клетке.

<http://tl.rulate.ru/book/46512/1106574>

<http://tl.rulate.ru/book/563/6705>